

Становление и развитие горного ландшафтоведения

острая проблема их оптимизации. Установление сбалансированного состояния между эксплуатацией, сохранением и улучшением ландшафтных ресурсов должно вестись с обязательным учетом рассмотренных закономерностей дифференциации и антропогенной трансформации природно-территориальных комплексов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акаев Б.А. Современные геоморфологические процессы и их влияние на формирование рельефа Дагестана / Б.А. Акаев, З.В. Атаев // Тр. / Геогр. о-ва Дагестана. – 1999. – Вып. 27. – С. 55-57.
2. Атаев З.В. Пространственная дифференциация и антропогенная трансформация ландшафтов

Дагестана. / З.В. Атаев // Проблемы социальной экологии Дагестана. – Махачкала, 1992-а. – С. 97-98.

3. Атаев З.В. Влияние рельефа на формирование и пространственную дифференциацию предгорных ландшафтов Дагестана. / З.В. Атаев // Тезисы докладов конференции по итогам географических исследований в Дагестане. – Махачкала, 1992-б. – Вып. 20. – С. 36-37.

4. Атаев З.В. Ландшафтная карта. / З.В. Атаев // Атлас Республики Дагестан. – М., 1999. – С. 37.

5. Федина А.Е. Физико-географическое районирование восточной части северного склона Большого Кавказа. / А.Е. Федина // Ландшафтное картографирование и физико-географическое районирование горных областей. – М., 1972. – С. 5-96.

6. Чиликина Л.Н. Карта растительности Дагестанской АССР / Л.Н. Чиликина, Е.В. Шифферс. – М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 98 с.

УДК 911+911.2

В.И. Булатов, Д.В. Черных

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОРНОГО ЛАНДШАФТОВЕДЕНИЯ¹

Выделение горного ландшафтоведения в самостоятельный раздел происходило в рамках уже сформировавшейся науки о ландшафтах. Следует сказать, что здесь имеется в виду в основном отечественная научная школа, так как она существенно отличается от большинства зарубежных географических школ. К началу 60-х годов теоретическая база отечественного ландшафтоведения была в основном разработана и его положения реализованы в ходе ландшафтных съемок, преимущественно в равнинных областях. Начало работ в горах показало, что ландшафтное строение горных территорий отличается от равнин. Поэтому первую половину 60-х годов мы считаем началом формирования горного ландшафтоведения. К горным территориям в своих исследованиях обращались и основоположники ландшафтоведения – А. Гумбольдт, В.В. Докучаев,

Л.С. Берг и др., однако, в то время ландшафтоведение как научная дисциплина только формировалось, а большинство исследователей высотно-поясные изменения в горах считали аналогами широтных на равнинах.

Со второй половины XX века, когда над человечеством нависла реальная угроза глобальной экологической катастрофы, и были осознаны глобальные экологические функции гор, последние становятся объектами пристального научного изучения [1]. Сейчас предпринимаются попытки всю совокупность научных знаний о горных регионах объединить под эгидой *монтологии* (от англ. mountain), которая, однако, основные акценты делает на гуманитарных аспектах – экономических, демографических и социальных, а природный блок при этом остается на втором плане, что, на наш взгляд, связано с традициями англоязычной географической школы.

¹ Булатов Валерий Иванович, доктор географических наук, профессор кафедры природопользования Югорского государственного университета (г. Ханты-Мансийск). Кандидатскую диссертацию «Типы местности и природное районирование юго-востока Западно-Сибирской равнины (в границах Томской области)» защитил в 1966 г. В 1996 г. защитил диссертацию «Антропогенная трансформация ландшафтов и решение региональных проблем природопользования (на примере Западной Сибири)» на соискание ученой, степени доктора географических наук. Ныне старший научный сотрудник Института водных и экологических проблем СОРАН.

Таким образом, горное ландшафтоведение как самостоятельное направление, с одной стороны, является составной частью науки о ландшафтах, а с другой – входит в формирующуюся в последние годы монтологию – систему знаний о различных аспектах природы, населения и хозяйства горных регионов. В рамках и одного и второго направлений горное ландшафтоведение относится к наименее разработанным отраслям знания.

Наиболее часто особенностями горных территорий называют широкое развитие склоновых процессов, маломощный чехол продуктов выветривания коренных пород и т.д. Однако данные условия не являются обязательными для горных ландшафтов. Часто в горных системах встречаются обширные выровненные пространства – плоскогорья и нагорья, характеризующиеся незначительными углами наклона и малой интенсивностью склоновых процессов, а по мощности профиля горные почвы, например, черноземы на покровных лессовидных суглинках, нередко не уступают равнинным.

Существует большое количество определенных относящихся к горным территориям, но нет общепризнанных дефиниций. Согласно обзору [4] единственное обобщение, справедливое в отношении гор: трехмерность ландшафтов, маргинальность и недоступность. В формулировке Европейской Хартии горных регионов под горами понимаются местности, где высота, рельеф и климат создают особые условия, влияющие на повседневную человеческую деятельность [1]. Однако в данных определениях упор делается на антропоэкологическую оценку горной среды.

Наиболее универсальная и уникальная особенность структуры горных территорий и ландшафтов определяется такой закономерностью дифференциации природной среды как *высотная поясность*, которая отсутствует на равнинах. Ее появление обусловлено возрастанием с высотой количества осадков при одновременном уменьшении величины радиационного баланса. Это приводит к тому, что гидротермические условия некоторых горных ландшаф-

тов не имеют аналогов во всем многообразии ландшафтов равнин.

Наличие высотной поясности в горных ландшафтах отличает их от равнинных, что является основанием для выделения в рамках учения о ландшафтах *горного ландшафтоведения*. Из сказанного следует, что специфику горного ландшафтоведения во многом определяет изучение вопросов соотношения высотной поясности с другими факторами (в том числе антропогенными) дифференциации природной среды.

Становление науки или какого-то ее направления можно проследить по развитию теоретической базы. Одним из главных элементов теории любой науки, занимающейся изучением определенного множества объектов, является их упорядочение, что проявляется в построении классификаций объектов. В комплексной физической географии, объектом изучения которой являются такая сложная система как географическая оболочка и множество слагающих ее природных комплексов различного уровня, вопросы классификации занимают первостепенное место.

Хронологически в разработке теории горного ландшафтоведения в XX веке можно выделить три основных этапа, каждый из которых характеризуется своей направленностью исследований, доминированием тех или иных аспектов, собственными достижениями.

1. *Классический* этап – формирование теории горного ландшафтоведения – включает период до середины 70-х годов XX века. Он характеризуется обилием точек зрения на проблему, обобщением компонентных географических исследований в горных территориях, активным обсуждением вопросов классификации горных ландшафтов, для чего созывались специальные тематические конференции, местом проведения которых обычно были города, расположенные в горных странах (Алма-Ата, 1963, Фрунзе, 1979).

Острые дискуссии, имевшие место в этот период, не привели к построению единой классификации горных ландшафтов. Так, предложенные на VI Всесоюзном совещании по лан-

Становление и развитие горного ландшафтоведения

дшафтоведению (Алма-Ата, 1963) основные единицы ландшафтной типологии – класс, подкласс, тип, подтип, вид ландшафтов разделялись далеко не всеми ландшафтоведами, а в отношении таксономической значимости каждой единицы (например, тип и класс ландшафтов) до сих пор существуют различные мнения. Основных причин этого, по-видимому, две. Во-первых, это неоднозначность трактовки термина «ландшафт».

Сторонники региональной трактовки, понимающие под ландшафтом индивидуальную и, более того, основную единицу ландшафтной сферы (Н.А. Солнцев, А.Г. Исаченко, К.И. Геренчук, Г.П. Миллер и др.) и тип и класс понимали как типологическое объединение низших региональных комплексов. А так как ПТК, расположенные и на равнинах и в горах, испытывают влияние широтной зональности и секторности, то принадлежность ландшафта какой-либо широтной зоне и сектору, т.е. то, что определяет тип ландшафта, ставится на высшую ступень классификации. Классы же ландшафтов – равнинный и горный – выделяются по наличию или отсутствию высотной поясности.

Исследователи, трактующие термин «ландшафт» как общее понятие, т.е. синоним природного комплекса, или как типологическое понятие (Ф.Н. Мильков, Н.А. Гвоздецкий, В.И. Прокаев, В.М. Чупахин и др.), на высшую ступень классификации ставят класс ландшафтов, ибо, согласно их мнению, природные комплексы какого-либо типа (пустынного, степного и т.д.), характеризующиеся определенным соотношением тепла и влаги, вне зависимости от ранга комплекса, могут присутствовать и на равнинах и в горах. Эти ландшафтоведы признают, что характер высотной поясности в горах зависит от природной зоны, в которой расположена горная система, и относят горные территории к тому или иному типу высотной ландшафтной поясности (зональности) [7], но не к типу ландшафтов.

Однако, еще С.В. Калесник [6] сказал, что нет ничего страшного в том, что термин «ландшафт» используется в разных значениях. В каждом конкретном случае ясно, о чем идет

речь – о ландшафте вообще или о географическом индивиде.

Вторая причина неувязки горных ландшафтов с существующими классификационными схемами в том, что при ландшафтных исследованиях в горах столкнулись с тем, что там действуют такие закономерности, влияние которых на равнинах либо не прослеживается совсем, либо незначительно (например, экспозиция склонов), а также часто гипертрофировано ландшафтообразующее значение какого-либо одного фактора (например, геологического строения).

Таким образом, в рассматриваемый период установлено, что морфологическое строение горных ландшафтов сложнее, чем равнинных и складывается под влиянием большего числа ландшафтообразующих факторов. Схему, полученную первоначально на основе изучения строения равнинных ландшафтов, пришлось корректировать. К.Н. Дьяконов и В.Н. Солнцев [5] считают, что противопоставление локального и регионального уровней организации в этот период не позволило выявить глубокую системную общность территориальной организации обоих уровней и сформулировать ее законы.

2. *Геосистемный* этап (с середины 70-х до конца 80-х годов). Характеризуется меньшим числом публикаций, но большим числом обобщающих монографий. Отмечается внедрение в теорию горного ландшафтоведения принципов системного подхода и появление оригинальных точек зрения на проблему классификации горных ландшафтов (высотно-зональные геосистемы В.М. Чупахина, стрии Г.П. Миллера, классификация предгорий Ф.А. Максютова и др.). Этот этап характеризуется широкомасштабными стационарными исследованиями, повышенным вниманием к геосистемам топологического уровня. В классификационных построениях учитываются не только морфология, но функционирование и динамика горных геосистем, региональные особенности зонального и высотно-поясного распределения природных компонентов и ландшафтов.

3. *Геоэкологический* этап (с конца 80-х годов). Характеризуется большим вниманием и

учетом в классификациях экологического фактора, перенесением в ландшафтоведение некоторых понятий экологии (экотон, сукцессия, адаптивность, экологическая ниша и т.д.), внедрением междисциплинарных парадигм, достижений других естественных наук, изучающих горные экосистемы.

Необходимо заметить, что временные рубежи названных этапов относительно условны. Многие идеи, характеризующие тот или иной период, были предложены задолго до того, как стали основополагающими и доминирующими в теории ландшафтоведения, а тем более начали использоваться при ландшафтных исследованиях в горах. Так, системный взгляд на ландшафт был присущ ландшафтоведению изначально, экологический подход начал внедряться в ландшафтоведение с середины XX века. Однако внедрение той или иной парадигмы в теорию и практику горного ландшафтоведения происходило и происходит с некоторым запаздыванием, так как новые подходы первоначально проходят «испытание» на более изученных равнинных территориях, а затем распространяются на горы.

Следует отметить, что каждый из названных этапов является логическим продолжением предыдущих. Тем не менее, в теории горного ландшафтоведения до сих пор остается много нерешенных проблем.

После бурных дискуссий 60-70-х годов лишь редкие публикации затрагивали теоретические проблемы горного ландшафтоведе-

ния. Только в последние годы некоторыми исследователями [2, 3, 8] предпринимаются попытки создания классификации, охватывающей все горные ландшафты Земли. Однако предложенные классификации, ввиду того, что их авторы принадлежат к различным географическим школам, существенно различаются по заложенному в них содержанию и используемым подходам.

Попытки создать всеобъемлющую классификацию горных ландшафтов свидетельствуют о том, что в настоящее время возникла необходимость в дальнейшем развитии теории горного ландшафтоведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баденков Ю.П. Устойчивое развитие горных территорий / Ю.П. Баденков // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1998. – № 6. – С. 7-21.
2. Беручашвили Н.Л. Ландшафтная карта Земного шара / Н.Л. Беручашвили, Ж.-Ф. Ришар // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1996. – № 6. – С. 20-35.
3. Голубчиков Ю.Н. География горных и полярных стран / Ю.Н. Голубчиков. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 304 с.
4. Горы мира. Глобальный приоритет. – М.: Ноосфера, 1999. – 450 с.
5. Дьяконов К.Н. Пространственно-временной анализ геосистемной организации: основные итоги и перспективы / К.Н. Дьяконов, В.Н. Солнцев // Вестн. МГУ. Сер. 5, География. – 1998. – № 4. – С. 21-28.
6. Калесник С.В. Основы общего землеведения / С.В. Калесник. – М.: Географгиз, 1955. – 125 с.
7. Мильков Ф.Н. Природные зоны СССР / Ф.Н. Мильков. – М.: Мысль, 1977. – 296 с.
8. Плюснин В.М. Классификация горных геосистем / В.М. Плюснин // Классификация геосистем: Материалы науч. конф. – Иркутск, 1997. – С. 46-47.